

© А.В. Киняева

Голос скорби: ноха, соз и марсия во время мухаррама в Лакхнау

Ключевые слова: антропология, Индия, шииты, Лакхнау, ашура, соз, марсия, ноха

В статье рассматриваются особенности исполнения трех форм элегической поэзии в рамках поминовений Хусейна ибн Али шиитами в Лакхнау. Внимание уделяется особенностям исполнения и роли каждого жанра в рамках ритуальных действий. Отдельно рассматривается феномен появления обособленных практик и возникновение сообщества, связанного с исполнением марсия. Выдвигаются предположения о возможных особенностях данного сообщества.

Введение

В конце июля — начале августа 2023 г. нами была предпринята экспедиция с целью изучения сообществ мусульман Индии, связанных с ритуально-перформативными практиками. В рамках экспедиции мы исследовали сообщества исполнителей элегических жанров поэзии марсия, каввали, соз и ноха на территории северной Индии; полевые работы велись в Дели, Лакхнау, Бадаюне и Агре. В ходе экспедиции был сделан ряд фотографий, часть из которых мы публикуем в данной статье. Одним из опорных пунктов экспедиции стал город Лакхнау. Лакхнау — в прошлом столица княжества Авадх (в некоторых переводах — Ауд), находившегося под управлением шиитской династии навабов (княжеский титул) в 1722–1856 гг. В наши дни Лакхнау — столица штата Уттар-Прадеш, известного своими про-индуистскими настроениями и хинду-мусульманской напряженностью. По данным переписи 2011 г. (Lucknow Population, 2023), около 22% населения Лакхнау составляют мусульмане. Процент шиитов сложно определить точно, так как в официальной переписи нет возможности указать, какого направления ислама придержива-

Анастасия Владимировна Киняева – аспирант Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва. avkinyaeva@gmail.com <https://orcid.org/0009-0005-9862-988X>

Статья публикуется в рамках работы над проектом РФФ 22–28–00505 «Особые миры» Индии: малые народы и социальные группы. Этнокультурные стратегии сохранения и сглаживания различий».

Для цитирования: Киняева А.В. Голос скорби: ноха, соз и марсия во время мухаррама в Лакхнау // Антропологии/Anthropologies. 2023. № 2. С. 240-252. <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2023-2/240-252>

ется респондент, однако отдельные авторы предполагают, что приблизительно 30% от всех мусульман Лакхнау — шииты (Hasnain 2016: 72). В этой статье мы рассмотрим шиитские традиции, связанные с трауром по Хусейну ибн Али¹, которые нам удалось наблюдать в рамках экспедиции; в частности, мы остановимся на ритуальном исполнении элегической поэзии и ее месте в религиозной жизни сообщества шиитов Лакхнау.

Топография

Так как шииты долгое время были представителями элиты княжества Авадх и в настоящее время являются одним из наиболее крупных меньшинств в Лакхнау, влияние традиций этого сообщества и по сей день заметно как в культурной жизни города, так и в его топографии (подробнее о шиизме в Южной Азии см.: *Schubel* 1993). Часть старых районов города (имеются в виду небольшие жилые районы — мохалла) населены преимущественно шиитами. Несмотря на все минусы, свойственные старой индийской застройке в целом (узкие улочки, малозтажность, ветхость), центральное расположение, наличие доступа к инфраструктуре, относительный порядок и чистота даже в дни массовых процессий оставляют приятное впечатление, хотя отдельные авторы называют эти районы шиитскими гетто (Hasnain 2016: 73). Более зажиточные шииты часто селятся в смешанных районах, но тем не менее, неравномерное расселение представителей сообщества заметно невооруженным взглядом. Консолидация шиитов в определенных частях города происходит не только в результате внешних причин, но и за счет привязанности религиозной жизни сообщества к определенным локациям (тесная связь религиозной жизни шиитов Лакхнау с локусом заслуживает отдельного исследования, здесь же мы приведем только сведения необходимые для понимания того, где совершаются ключевые ритуальные действия, о которых пойдет речь далее). Помимо мечетей, имеющих большое значение для мусульман, принадлежащих к различным течениям ислама, важную роль в религиозной жизни именно шиитов играют такие религиозные постройки, как имамбара и кербела. Имамбара, она же ашурхана, она же хусейния — это своего рода холл для собраний. Имамбара переводится как «двор имама» и представляет собой помещение для маджлисов — собраний верующих шиитов, в частности, собраний, связанных с поминовением Хусейна ибн Али и его сподвижников. В имамбаре главное место занимает тазия — символическая гробница Хусейна ибн Али². Помимо наиболее известных Бара Имамбара и Чхота Имамбара, в центре Лакхнау можно насчитать как минимум 15 крупных имамбар, в которых происходят собрания верующих шиитов. Часто имамбара — это не отдельная постройка, а пристройка к дому, возведенная состоятельным владельцем. Кербела — копия места погребения Хусейна ибн Али и его сподвижников в Ираке, она возводилась на территории, куда паломники привозили

¹ В ходе неутраченной борьбы за власть после смерти Али б. Аби Талиба его сын Хусейн (внук пророка Мухаммада) отказался присягнуть Язиду, сыну Муавии б. Аби Суфьяна. Хусейн направился в Куфу, жители которой обещали ему поддержку, но его отряд, состоящий в основном из родственников, был перехвачен войском Язида. Хусейн и его сподвижники были отрезаны от воды и страдали от жажды, пока шли переговоры. 10-го мухаррама завязалась битва, в которой погибла в неравном бою большая часть семьи Хусейна и сам Хусейн. В живых остались женщины и некоторые дети.

² В Южной Азии тазией называют макеты гробниц различных форм и размеров, как правило, это символическая гробница Хусейна ибн Али.

землю из самой Кербелы. Кербела используется шиитами и как собственное кладбище. Также на территорию кербелы приносят и зарывают домашние тазии в день ашуры³. Хотя шииты, живущие в отдаленных районах, могут организовывать маджлисы в своих домах, в комнатах, где устанавливают домашние тазии на период поминовений, вполне очевидно, что религиозная жизнь сообщества тесно переплетена с историческим центром города и практически неотделима от него.

Домашняя тазия. Тазии, которые устанавливают в домах, часто делают из различных подручных материалов своими руками.

Поминовения

Экспедиция в Лакхнау проходила во время шиитских поминовений Хусейна ибн Али, почитаемого шиитами в качестве имама. Поминовения происходят в первые 10 дней месяца мухаррам; 1-е мухаррама — начало года по мусульманскому календарю и начало периода скорби по Хусейну ибн Али и его сподвижникам, погибшим в битве при Кербеле. Память и скорбь об этих событиях нашли свое отражение в литературе и традициях различных течений ислама. Размах скорбных поминовений в Лакхнау заслуживает отдельного внимания. Во-первых, они отличаются протяженностью во времени: в то время как большая часть суннитов в Индии скорбит лишь 10 дней (некоторые ограничения сохраняются вплоть до 13-го дня), для шиитов Лакхнау траур длится 68 дней — это гораздо больше, чем у шиитов, скажем, в Иране, где скорбь продолжается 40 дней после ашуры⁴. Разумеется, интенсивность ритуальных поминовений и выражений скорби не остается неизменной все 68 дней: до десятого дня накал возрастает, после чего частота маджлисов постепенно снижается, на 68-й день проходит уникальная для Южной Азии процессия Чуп Тазия («молчащая тазия») знаменующая окончание периода скорби. Другая отличительная черта шиитских поминовений в Лакхнау — массовые самобичевания (для самоистязания используют своеобразные треххвостые плети из цепей с лезвиями на концах, которыми скорбящие бьют себя по спине, и мечи, которыми наносят раны на лбу и голове), а также знаменитый ааг ка матам — хождение по углям. Здесь, в отличие от многих других регионов,

³ Десятый день Мухаррама, день битвы при Кербеле и день смерти Хусейна ибн Али и многих его сподвижников.

⁴ Арбаин — поминки Хусейна ибн Али, совершаемые на 40-й день после его гибели.

это разрешено и широко практикуется. Во время самобичеваний в толпе можно увидеть даже детей, наносящих по себе удары, хотя, как правило, на оружиях самобичевания у детей лезвия затуплены.

Самобичевание в день ашуры.

Перевязанный участник процессии; на голове раны, нанесенные мечом.

Если попытаться систематизировать происходящее, все ритуальные поминовения можно условно разделить на два основных типа — маджлисы и процессии. К маджлисам мы вернемся позднее; что же касается процессий,

то самые масштабные из них проходят в первые 10 дней. Зари Джулус — процессия, проходящая вечером первого дня мухаррама — знаменует начало скорби. Затем 7-го мухаррама проходит процессия в честь Касима, сына Хасана (брат Хусейна), который, по поверьям, успел перед битвой жениться на Фатиме Кубра, дочери Хусейна. Третья большая процессия проходит вечером 9-го числа, она посвящена Хазрат Аббасу (сподвижник и брат Хусейна ибн Али, убитый при попытке принести воды в лагерь и напоить детей, в частности, дочь Хусейна — Сакину), и в этот день начинается упомянутое выше массовое кровавое самобичевание, продолжающееся и на следующий день. Завершающая процессия происходит утром 10-го мухаррама; в рамках этой процессии многие шииты выносят из домов тазин, чтобы захоронить их на кербеле.

Тазия, процессия Зари Джулус, первый день мухаррама.

Масштабная процессия с верблюдами и слоном, либо слонами. Одна из самых пышных. Процессия движется от Бара Имамбара до Чота Имамбара

Самобичевания также проходят в рамках процессий. Участвуют в шествиях все, независимо от пола и возраста, самобичеванием же занимаются исключительно мужчины и дети мужского пола. В таких процессиях соблюдается техника безопасности: у всех участников свои индивидуальные мечи и плети, которые они несут высоко над головой, чтобы не задеть окружающих; по ходу движения процессии расположены пункты первой помощи, где участники обрабатывают раны. Над побивающими себя мужчинами также разбрызгивают традиционный антисептик на основе розовой воды.

Поэзия скорби

В то время как процессии связаны с движением и символическими действиями, через которые участники приобщаются к событиям, произошедшим под Кербелой, и страданиям Хусейна ибн Али и его сподвижников, маджлисы связаны со статикой и слушанием. В рамках маджлисов проходят проповеди, а также исполняются традиционные рецитации и пение стихов, описывающих события в Кербеле. Выделяются три основных поэтических жанра, сопутствующих поминовению: ноха, соз и марсия (подробнее об истории этих литературных жанров см.: Суворова 1995).

Ноха. Ноха или нохай — это литературно-ритуальный жанр элегической поэзии, распространенный среди шиитов Субконтинента. Ноха стремятся пробудить религиозные чувства, скорбь и сострадание у участников ритуалов, будь то маджлисы или процессии, во время которых помимо возгласов «О, Али! О, Хусейн!» толпа часто скандирует ноха. По форме ноха на языке урду⁵ представляет собой небольшое элегическое стихотворение. Как правило, ноха использует довольно простую лексику и символизм и хорошо воспринимается на слух, состоит в основном из выражения скорбных сожалений о судьбе Хусейна ибн Али, его родственников и сподвижников. «За зикром⁶ следует ноха, панихида или тренодия, которая может иметь различные поэтические структуры и читается с ритмом. Многие из этих ноха, как и им подобные салам⁷ и марсия, используют настоящее продолженное время, чтобы внушить последователям Имама чувство, что они тоже готовы пострадать за дело Имама. [Использование] такого [грамматического] времени ритуалистически усиливает (ощущение) сопричастности и актуальности события в Кербеле для аудитории Маджлиса. Ноха также дает свободу интерпретации воображению читателей/слушателей... Поэт воображает себя участником разворачивающейся трагедии Кербелы, мостом между его собственным временем и историей, посредством своего искусства» (Hyder 2006: 45).

Примечательно, что, хотя мы наблюдали исполнение ноха как в рамках процессий, так и на маджлисах, на мужских маджлисах⁸ исполнению различных форм ритуальной поэзии уделялось совсем немного времени: практически все время маджлиса было отдано проповеди. На женском же маджлисе приблизительно половина времени была посвящена исполнению соз, ноха и марсия.

Судя по нашим наблюдениям, ноха может исполняться как хором, так и соло, без какого-либо музыкального сопровождения. Единственным звуком, сопровождающим ноха, должен быть звук биения в грудь или по спине —

⁵ Язык, распространенный у мусульман Северной Индии, родственен хинди, записывается графикой на основе арабской вязи.

⁶ В данном контексте — поучительный рассказ о событиях при Кербеле или о жизни их участников.

⁷ В данном контексте — лирическая элегия, в которой разрозненные описания событий в Кербеле перемежаются с рассуждениями о жизни, смерти и паломничестве.

⁸ Маджлисы делятся на мужские и женские. Женские маджлисы, как правило, проводятся дома, на них приглашаются только женщины. Мужские маджлисы проводят в имамбарах, они открыты для посещения, однако женщины в таких собраниях сидят отдельно от мужчин.

матам, который исполняется как акт солидарности и сострадания к Хусейну ибн Али и его спутникам. В традиционном маджлисе исполнение ноха неотделимо от действий всех участников. Даже те, кто не могут совершать матам в силу здоровья или других причин, традиционно выражают свое сочувствие и переживания восклицаниями и возгласами.

Соз. Созаз или соз, буквально «страдание» — также элегическая стихотворная форма, исполняемая в память о Хусейне ибн Али, его семье и сподвижниках, погибших в битве при Кербеле. Соз отличается особой манерой исполнения. В отличие от ноха, которые рецитируются как в рамках маджлисов, так и процессий, соз у шиитов исполняется преимущественно на маджлисах. Соз — это исключительно вокальный жанр. Как правило, соз исполняется одним либо тремя вокалистами; в случае, если вокалистов три, один является ведущим, двое других поддерживают основного певца, располагаются справа и слева от него и называются базу (переводится как «плечо» или «рука»). Сначала вокалисты-базу распевают одну ноту, задавая тон последующему пению, затем к ним присоединяется основной вокалист, он начинает петь текст. После того как он исполнит несколько строк, базу так же подхватывают слова. По нашим наблюдениям, исполнение соз у шиитов более характерно для женских маджлисов, и, как ни странно, довольно распространено у суннитов в рамках их поминальных ритуалов в честь Хусейна ибн Али. На мужских маджлисах соз исполняют редко, как правило, он предшествует проповеди.

Марсия. Третий важный поэтический жанр — марсия. Название жанра происходит от арабского слова марсийа, которое можно перевести как «плач» или «трагедия». Чтение марсия происходит в основном во время мухаррама, однако может происходить и в другие дни, например, в рамках поминовений ушедших родственников. Этот жанр в отличие от двух других является одним из флагманских жанров поэзии урду и представляет собой длинное лиро-эпическое произведение со сложной композицией и символикой. С тех пор, как марсия пришли в Индию из Ирана как часть персидской литературной традиции, даже на ранних этапах развития жанра они имели тенденцию включать в себя местные реалии и метафорическую систему в повествование, что можно засвидетельствовать еще в марсия Кули Кутуб-шаха (1565–1612). Представленная широкой публике, марсия вскоре стала пространством для творческого отражения социокультурного ландшафта.

Считается, что первым сочинителем марсия на языке урду — в том виде, который дошел до наших дней, — был Мир Замир (1777–1855): именно он увеличил ее длину и добавил в нее эпическую составляющую. Тем не менее, полный расцвет жанра в его «классическом» виде связан с литературным соперничеством двух крупнейших сочинителей марсия — Мира Аниса (1803–1874) и Мирзы Дабира (1803–1875). Изначально марсия предназначались для чтения и восприятия на слух: их исполняли нараспев без музыкального сопровождения или, реже, декламировали (тахт-уль-лафз — рецитация) (Hyder 2006: 28). Интересно, что в настоящее время именно рецитация тахт-уль-лафз является доминирующей формой исполнения марсия у шиитов, особенно в рамках мужских собраний; на женских маджлисах марсия чаще исполняется нараспев. Как сама марсия вышла за рамки обычной элегии, так и рецитации марсия удалось выйти за рамки классических маджлисов. В наши дни марсияхвани — искусство чтения марсия — оформилось в отдельную культурную практику. Во время мухаррама в Лакхнау мы посетили серию маджлисов,

посвященных исключительно чтению марсия. Организованы они были Обществом сохранения марсияхвани («Идаре-е тахаффуз-е марсияхвани»), действующим в Лакхнау с 1958 г. Нам удалось пообщаться как с организаторами, так и с самими исполнителями марсия, преимущественно учеными мужами и уважаемыми людьми. Высокий уровень образованности был не случаен: речитация марсия, исполняемая одним чтецом, требует хорошо поставленного голоса, артистичности, поставленных поз и, естественно, хорошего произношения и хорошего знания литературного урду. Иными словами, порог вхождения в искусство чтения марсия довольно высокий. Послушать поэзию приходили в основном мужчины, хотя и женщинам вход на маджлисы был открыт, для них были предусмотрены места в дальнем конце залы, за спинами собравшихся мужчин. Отдельные маджлисы, посвященные марсия, проходили в Лакхнау с 1 по 9 мухаррама в Низам Сахаб Имамбаре в 12:30. Каждый день в течение нескольких часов выступал какой-нибудь один марсияхван, как правило с одной марсия, но возможно было использование нескольких фрагментов разных марсия. Не все выступавшие были уроженцами Лакхнау, в программе принимали участие также марсияхваны из Джонпура, Варанаси, Фаизабада. Как рассказали нам наши информанты, подобные собрания, посвященные исключительно марсия, — не редкость.

Афиша маджлисов, посвященных исключительно чтению марсия

В наши дни чтение марсия — это уважаемое занятие в шиитском сообществе. Один из информантов, проживающий постоянно в Дубаи, рассказал, что в среде иммигрантов из Южной Азии также организуются подобные собрания. Маджлис марсияхванов отличается от обычного маджлиса не только отсутствием проповеди. Начинается такой маджлис с «открытого микрофона», в котором могут поучаствовать все собравшиеся, исполнив ноха, соз или зачитав пару куплетов из марсия, после чего сам

марсияхван выходит и садится в специальное высокое кресло, покрытое черной тканью. Кресло располагается боком к тазие и лицом к собравшимся, сидящим на полу.

Существует определенный этикет и правила рецитации марсия. Можно выделить два основных стиля, которые связывают с двумя наиболее известными сочинителями марсия — Мир Анисом и Мирзой Дабиром: артистический стиль и более сдержанный. В обоих случаях марсияхван ритмично зачитывает строфы марсия, останавливаясь и зачитывая заново последние строки строфы или наиболее удачные и эмоциональные выражения, чтобы усилить реакцию аудитории. В случае более артистического исполнения чтение марсия сопровождается активной жестикуляцией, мимикой и игрой голоса, чтец не только рассказывает историю, но и отчасти показывает ее. В случае более сдержанного исполнения марсияхван ограничивается выразительным чтением с минимумом актерских приемов. Чтение начинают обычно с куплетов, восхваляющих качества Хусейна и сподвижников, а заканчивают традиционно плачами⁹. Плач понимается буквально, присутствующие слушатели достают платки и плачут в голос. После окончания марсия плач прекращается довольно быстро, и собравшиеся сразу же расходятся.

В рамках традиционных маджлисов мы не наблюдали сколько-нибудь длительного чтения марсия. Как говорили наши информанты, в рамках обычного маджлиса марсия постепенно исчезает, и именно усилия активистов по организации мероприятий, посвященных исключительно исполнению марсия, помогают сохранить это уникальное искусство.

Так как очевидно, что искусство марсияхвани требует определенного уровня подготовки, выходящего за рамки академического образования, мы заинтересовались у информантов, каким образом проходит обучение и является ли марсияхвани их основным родом занятий. Нам удалось узнать, что большинство наших респондентов имеют высокий уровень образования и работают, как правило, в гуманитарной сфере: журналистике, писательстве, гуманитарных исследованиях. Хотя наши респонденты в большинстве своем не считают марсияхвани наследственным занятием, у всех них без исключения старшие родственники по мужской линии также занимались чтением марсия и привили им любовь к этому занятию. Марсияхвани воспринимается нашими респондентами не только как культурная практика их сообщества, но и в первую очередь как форма поклонения Иمامу Хусейну, то есть богоугодное занятие.

Обучение, как правило, происходит в рамках отношений учителя и ученика. Успешные марсияхваны берут к себе учеников, которым помогают освоить правила и этикет исполнения марсия. Интересно, что в современном мире помимо классического обучения у учителя также большую роль играют распространяемые ранее на кассетах, а сейчас на стриминговых сервисах, таких как YouTube, записи выступлений марсияхванов, которые также становятся материалом для подражания и изучения, дополняя цепочку передачи знаний непосредственно от учителя к ученику.

⁹ Пример восхваления и плача см. в Приложении.

Заключение

Резюмируя наши наблюдения, использование элегической поэзии пронизывает собой основные ритуальные действия сообщества шиитов Лакхнау в рамках поминовений Хусейна ибн Али, будь то исполнение ноха в процессиях и на маджлисах, пение соз на женских собраниях или рецитация марсия в рамках традиционных либо отдельных маджлисов. Три изначально близкие с литературной точки зрения формы поэзии представляют собой три отдельные ритуально-перформативные практики, и, как мы можем наблюдать на примере марсия, как минимум один из этих жанров вышел за пределы стандартных поминовений. Вокруг марсия сформировалась отдельная культура маджлисов марсияхвани и, возможно, отдельное сообщество исполнителей, на первый взгляд не имеющее четких границ, однако имеющее некоторые объединяющие черты — принадлежность к шиитскому сообществу, высокий уровень образования, как правило, потомственность, то есть принадлежность к шиитской элите, высокий уровень вовлеченности в культурную жизнь сообщества шиитов. Требуют уточнения существующие цепочки наследования знаний: многие информанты, с одной стороны, отрицали семейственность своего занятия, но при этом без труда могли назвать учителя своего отца, а иногда и всю цепочку учителей, начиная с самого Мира Аниса. Два других жанра и особенности их исполнения требуют дополнительного исследования, в том числе с точки зрения их культурного перехода в другое мусульманское сообщество — к суннитам, так как, как мы заметили выше, исполнение соз и марсия пением пользуется популярностью и у суннитов, в частности, исполнением этих жанров часто занимаются представители сообщества каввалов¹⁰. В настоящий момент не собрано какой-либо систематизированной информации, подтверждающей существование специальных исполнительских сообществ у шиитов, занимающихся вокальным исполнением марсия и соз, этот вопрос также требует дальнейшего изучения.

Фото с маджлиса, посвященного чтению марсия.
На фотографии молодой марсияхван.

¹⁰ Профессионально-родовое сообщество исполнителей *каввали* (музыкально-вокальный жанр, традиционно каввали исполняются преимущественно в рамках суфийских радений в гробницах мусульманских святых).

Приложение¹¹

I. Марсия «Когда солнце оборвало путешествие ночи» (фрагмент)

1. Когда солнце оборвало путешествие ночи, показалось лицо рассвета, неприкрытое хиджабом, Повелитель, чьими стременими был небесный свод¹², посмотрел на небо. Повернувшись к своим соратникам, их Господин обратился к ним: «Закончилась ночь¹³, восславьте и восхвалите же Бога, встаньте и прочтите утреннюю молитву!

2. О, храбрые воины! Сегодня день битвы и кровопролития, сегодня прольется кровь семьи Мухаммада! Лицо сына Зухры¹⁴ красно от счастья! Прошла ночь разлуки, настал день встречи¹⁵! Мы те, о ком будут скорбеть ангелы! Мы коротали ночи в волнении в ожидании этого дня.

3. Это утро, утро, вечер которого благословен! Всем, кто отправится сегодня отсюда, уготовано место в раю! Да достигнем мы, умирающие от жажды, Каусара¹⁶ с честью! Да запишет Бог все имена в список верующих! Пусть зазвучит отовсюду: «Каждый из них несравнен!» Пусть каждый мученик, покинувший мир, вознесется с честью».

4. Услышав это, правоверные поднялись с постелей. Каждый надел прекрасные одежды. Все бесстрашные расчесали бороды и усы и, надев тюрбаны, подошли к Иمامу мира, с яркими мантиями на плечах, пояса их затянуты, одежды их надушены мускусом, цибетом¹⁷ и аттаром розы¹⁸.

5. На сухих губах хвала Богу, на лицах свет. Страха и волнения, печали и скорби не было в их сердцах. Щедрые, благочестивые, достойные, знающие, в добром расположении духа, шутящие, искусные и гордые, слух их наслаждался красотой его речи, в его словах был вкус, что усладил их сердца.

II. Марсия «Когда в битве погасла Свеча Имамата» (фрагмент)

1. Когда в битве погасла Свеча Имамата¹⁹, на поле битвы среди дня появилось знамя мрака. И вздрогнул тот, подобный кипарису, на поле битвы. И явным стал знак Судного дня на поле битвы. Качался небосвод, от страха тряслась земля, слышны были стоны Фатимы Зухры²⁰.

¹¹ Фрагменты марсий из книги: Mir Anis. *Anis ke marthiye*. New Delhi: Taraqi-e-urdu, 1980. Перевод с урду и комментарии А.В. Киняевой.

¹² Имеется в виду Хусейн, он настолько могущественен, что седлает небеса.

¹³ Строчка может быть переведена двумя способами: «закончилась ночь» либо «последняя ночь».

¹⁴ Эпитет Фатимы, переводится как «чистая», «светлая».

¹⁵ Имеется в виду разлука души с Богом в течение жизни и их встреча после смерти.

¹⁶ Источник в раю.

¹⁷ Сильно пахнущее вещество, получаемое от виверры цибетовой, применяется в парфюмерии.

¹⁸ Разновидность духов на масляной основе.

¹⁹ Имеется в виду Хусейн б. Али.

²⁰ Эпитет Фатимы, переводится как «чистая», «светлая».

2. Стоял крик: «Убит Радость Сердца Фатимы²¹! О, не выпил воды, был убит терзаемый жаждой! Господин обоих миров был убит во время поклонения Истинному! Вселенная, Кибла²² благородной веры убит! От несправедливости врагов опустели Ясриб²³ и Батха²⁴! Опустел мир без Пятерых Святых²⁵!

3. О, мучимый жаждой, беззащитный, угнетаемый путник не выпил и капли воды до последнего вздоха! О, послушный воле Истинного, смиренный и благодарный! О, соседствующий с садом Мухаммада Посланника! Забрали его голову, чтоб водрузить на копье! Никто не пришел поднять его тело!»

4. Жены с непокрытыми головами²⁶ рыдали у входа в шатер: «О, отпрыск Али! О, сын Мухаммада!» Пораженная в сердце Зайнаб говорила, побивая свою голову: «Внук Мухаммада, сестры твои стали жертвами гнета! На чужой земле отвернулся ты от своих сестер, о, брат! Вы отправились в рай, оставив нас, о, брат!»

5. В доме Зухры был траур, а у притеснителей — праздник. День Ашуры проклятые сочли днем веселья. Стоял гомон: «Сын Фатимы стал мучеником в момент поклонения! Потомок Мухаммада был побежден войском Язида! Убит потомок — победитель всех победителей! Вырезан сад Али, сына Абу Талиба!»

Литература

- Суворова А. А.* Ностальгия по Лакхнау. М.: АО «Тадем», 1995. 248 с.
- Hasnain N.* The Other Lucknow: An Ethnographic Portrait of a City of Undying Memories and Nostalgia. India: Vani Prakashan, 2016. 344 p.
- Hyder S. A.* Reliving Karbala: Martyrdom in South Asian Memory. Oxford & New York: Oxford University Press, 2006. 261 p.
- Lucknow Population. 2023. [Электронный ресурс]. <https://www.indiacensus.net/district/lucknow> (дата обращения 30.10.2023)
- Mir Anis.* Anis ke marthiye. New Delhi: Taraqi-e-urdu, 1980. 575 p.
- Schubel V. J.* Religious Performance in Contemporary Islam: Shi‘i Devotional Rituals in South Asia. Columbia, S.C.: University of South Carolina Press, 1993. 198 p.

²¹ Хусейн.

²² Направление на Каабу в г. Мекка, соблюдаемое во время совершения намаза.

²³ Старое название Медины.

²⁴ Старое название Мекки.

²⁵ Панджатане-э Пак — пятеро святых, наиболее почитаемых шиитами: Мухаммад, Али, Фатима, Хасан, Хусейн.

²⁶ Женщины настолько погружены в свое горе, что даже забывают закрыть головы платками.

Kinyaeva A. V. The voice of mourning: *noha*, *soz* and *marthiya* during Muharram in Lucknow [Golos skorbi: *noha*, *soz* i *marsiia* vo vremia muharrama v Lakkhnau]. *Anthropologies*, 2023, no 2, pp. 240-252, <https://doi.org/10.33876/2782-3423/2023-2/240-252>

© Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Kinyaeva A. V. | avkinyaeva@gmail.com <https://orcid.org/0009-0005-9862-988X>
| Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science; PhD student

Abstract

The article examines the usage of three forms of elegiac poetry and their role in the commemorations of Hussein Ibn Ali by Shiites in Lucknow. It examines the peculiarities of performance practices and attempts to define the part each genre plays in the ritual actions. Additionally, the article points out the phenomenon of the emergence of separate cultural practices associated with *marthiya* and attempts to define and a performing community of *marthiyakhwans*.

Keywords: anthropology, India, shia, Lucknow, ashura, *soz*, *marthiya*, *noha*

References

- Hasnain, N. 2016. *The Other Lucknow: An Ethnographic Portrait of a City of Undying Memories and Nostalgia*. India: Vani Prakashan. 344 p.
- Hyder, S.A. 2006. *Reliving Karbala: Martyrdom in South Asian Memory*. Oxford; NY: Oxford University Press. 261 p.
- Lucknow Population*, 2023. URL: <https://www.indiacensus.net/district/lucknow> (accessed 30.10.2023)
- Mir Anis. 1980. *Anis ke marthiye*. New Delhi, Taraqi-e-urdu, 1980. 575 p.
- Schubel, V.J. 1993. *Religious Performance in Contemporary Islam: Shi'i Devotional Rituals in South Asia*. Columbia, S.C.: University of South Carolina Press. 198 p.
- Suvorova, A.A. 1995. *Nostalgiya po Lakhnau* [Nostalgia of Lucknow]. M.: Tadem. 248 p.

